

Кир Булычев

Исчезновение профессора Лу Фу

Часть сборника
Последние драконы (сборник)

Кир Булычев
Исчезновение
профессора Лу Фу
Серия «ИнтерГпол», книга 7

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139025
Последние драконы: Эксмо; Москва; 2006

Аннотация

«Комиссар Милодар, шеф Земной службы ИнтерГпола, позвонил Коре Орват среди ночи, потому что имел гадкую манеру звонить всегда не вовремя. Сам он почти не спал и не выносил, когда спали его подчиненные.

Спросонья Коре показалось, что обвалился потолок и оттуда в спальню ворвалась стая визгливых гиен. А это был всего-навсего звонок видеофона.

– Ты что делаешь? – сурово спросил комиссар...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кир Булычев

Исчезновение профессора Лу Фу

Глава 1

Ночная тревога

Комиссар Милодар, шеф Земной службы ИнтерГпола, позвонил Коре Орват среди ночи, потому что имел гадкую манеру звонить всегда не вовремя. Сам он почти не спал и не выносил, когда спали его подчиненные.

Спросонья Коре показалось, что обвалился потолок и оттуда в спальню ворвалась стая визгливых гиен. А это был всего-навсего звонок видеофона.

– Ты что делаешь? – сурово спросил комиссар.

Кора достаточно проснулась, чтобы прямодушно ответить:

– Собираю апельсины.

Ее шутка не возымела действия, потому что комиссар удивленно откликнулся:

– Кто тебе сказал про апельсины?

Кора окончательно открыла глаза и посмотрела на часы.

Четыре часа тридцать пять минут. Самое время для того, чтобы поговорить об апельсинах.

– Мне приснился сон, – ответила Кора. – Что я собираю апельсины и кидаю вам в лоб.

– Чепуха! Я не верю в сны! Признавайся, откуда ты узнала про апельсины?

– Комиссар, если вы будете на меня и дальше кричать, я пожалуюсь вашей жене.

– Ты с ума сошла! Она же спит!

После неудачного предыдущего брака комиссар Милодар выбрал в жены найденную в виртуальной реальности настоящую Спящую красавицу. В его доме воцарился желанный покой, но обедал теперь комиссар в общественной столовой.

– Тогда расскажите мне тихим голосом, что произошло, – попросила Кора. – Только очень тихим голосом. У меня разыгрались нервы.

– Неправда! Ты еще такая молодая, что у тебя нет нервов!

– Еще тише, умоляю!

– Еще тише невозможно. Я сам себя не услышу.

– Это совсем необязательно, – сказала Кора. – Вы же уже знаете, о чем хотите мне сообщить.

Милодар тяжело вздохнул. Он не любил упрямства Коры и ее умения оставить за собой последнее слово. Но признавал некоторые таланты.

– Говорит ли тебе что-нибудь, – спросил он приглушенным голосом, – имя Лу Фу?

– Разумеется, как и любому интеллигентному человеку, – ответила Кора. – Это великий китайский ученый, физик и философ, лауреат Нобелевской премии. Каждый школьник знает о четырех принципах Лу Фу. Он изобрел гравитационный двигатель, и теперь благодаря ему мы можем за считанные дни пересечь всю Галактику.

– И это все?

– Я знаю, что он очень старый и живет где-то в горах или пустыне, где разводит розы.

– Молодчина, девочка! – похвалил Кору комиссар Миллард. – У тебя хорошая память. Я могу добавить только, что уважаемому профессору Лу Фу через неделю должно исполниться сто лет, и во всех странах мира, а также на многих планетах готовятся к этому празднику. Ведь Лу Фу оставил сотни учеников, не говоря уж о почитателях.

– И вы разбудили меня, чтобы сообщить об этом?

– Ты ошибаешься, Кора.

– Меня выбрали в делегацию ИнтерГпола, которая повезет букет великому ученому?

– Не говори глупостей! В делегацию выбирают солидных людей, а не рядовых агентов.

– Тогда в чем же дело?

– А в том, что профессор исчез и, вернее всего, убит.

– Быть не может!

Кора вскочила, сна ни в одном глазу.

– Ну чего же вы молчите, комиссар! Я вас слушаю!

– Смотри-ка, проснулась! – усмехнулся Милодар. – Уже готова к бою!

– Какие будут приказания, шеф?

– Я решил поручить это дело тебе!

– Но ведь есть более заслуженные агенты, более опытные...

– Наоборот, мне нужен агент молодой, быстрый, отважный и, кроме того, знающий китайский язык. А это ты, Кора Орват! Итак, через пятнадцать минут прошу быть у меня в кабинете.

– Я не успею, – ответила Кора.

Но, конечно же, комиссар Милодар ее не слушал.

Кора представила, как ее начальник включает хронометр, сидит перед ним, попивая кофе, считая секунды. Он уверен, что она ни за что не успеет!

Ах так?!

За двенадцать секунд Кора выскочила из постели, добежала до ванной и через семьдесят секунд уже была на кухне – умытая, причесанная и полностью одетая. А кухня, привыкшая к тому, что ее хозяйка всегда спешит, уже сварила кофе, залила молоком кукурузные хлопья и выжала сок из грейпфрута.

Завтрак занял почти минуту – пришлось подкрепиться, потому что неизвестно было, когда удастся поесть в следующий раз.

Хрустя кукурузными хлопьями, Кора включила компью-

терную энциклопедию и сразу увидела на экране доброе лицо старого профессора Лу Фу. Профессор был совсем лыс, у него были тонкие белые усы, кончики которых спускались к подбородку, и редкая, клинышком, седая борода. Затем компьютер показал Коре дом профессора. Оказывается, он уже двадцать лет как отошел от работы в институте, вышел на пенсию и поселился в очень странном для пенсионера месте – на краю громадной, страшной пустыни Такла-Макан, одного из последних не освоенных людьми мест на Земле. Если посмотреть на карту, то пустыня Такла-Макан расстилается на многие сотни километров к северу от Тибета, то есть на северо-западе Китая. Речки, которые стекают в эту пустыню, которая, как гигантская пиала, улеглась между гор, летом пересыхают и теряются в песках. Одна из таких речек называется Тарим и течет по северному краю пустыни. На ней стоит городок Тарим-Лючан, а неподалеку от него и спрятался от всех людей старый ученый Лу Фу.

– Сейчас вы увидите дом профессора Лу Фу, – произнес низкий голос диктора. Он говорил по-китайски.

На дисплее потянулась бескрайняя каменистая пустыня, над которой кое-где поднимались гигантские барханы. Затем показались низкие голые холмы, между ними – зеленое пятнышко. Пятнышко росло, пока не превратилось в цветущий оазис, защищенный холмами от ветров и песчаных бурь. Посреди оазиса, рядом с маленьким синим прудом, располагался небольшой белый дом, от которого, как распростерты ру-

ки, тянулись полукруглые стеклянные оранжереи.

– Здесь, в тишине и вдали от суеты, профессор проводит свои спокойные годы, размышляя о смысле жизни и стараясь по мере сил принести пользу людям.

Лу Фу вновь появился на экране. На этот раз он трудился в саду, вскапывая мотыгой грядку.

Кора выключила компьютер. Прошло уже четыре минуты из отпущенных ей комиссаром Милодаром.

«Какой благородный старик», – подумала она, выбегая на улицу к своему флаеру.

– Что готовить на обед? – крикнула из окна кухня.

– К обеду меня не жди, – ответила Кора.

– Когда же это наконец кончится! – взывала кухня.

Дверца флаера открылась.

Садясь в машину, Кора сказала ей:

– У нас есть семь минут, чтобы долететь до Антарктиды, где меня ждет в штабе комиссар Милодар.

– Не успеть, – ответил флаер.

– А ты постарайся.

– Пробки, – ответил тот. – Воздушные пробки над Малаховкой и Бермудским треугольником. Меньше восьми минут не гарантирую.

– Я тебя очень прошу. Это дело чести.

– Ну тогда держись! – предупредил флаер. – Ты хорошо пристегнулась?

Они были над Антарктидой через шесть минут пятьдесят

секунд, трижды нарушив правила движения и чуть не врезавшись в мыс Горн.

Еще через семь секунд на скоростном лифте Кора неслась вниз сквозь ледяной двухкилометровый щит Антарктиды. Там, в глубине и безопасности, находился штаб ИнтерГпола – Интернациональной Галактической полиции.

С опозданием в четыре секунды Кора вошла в кабинет комиссара Милодара.

Тот постучал согнутым пальцем по хронометру и сказал: – Я бы на твоём месте не успел. Что будешь пить? Джин, виски, самогон, коньяк?

Кора не успела открыть рот, чтобы ответить, как Милодар уже протянул ей высокий бокал парного молока.

– Спасибо, шеф, – сказала Кора. – Я готова к работе.

* * *

По просьбе Милодара к нему в кабинет вошел высокого роста молодой брюнет с обожженным солнцем лицом.

– Познакомьтесь: Зденек Ольшевский, – сказал комиссар Коре, представив ее молодому человеку. – Корреспондент, который только что вернулся из пустыни Такла-Макан. Рассказывайте, Зденек.

Комиссар Милодар предложил гостям садиться и уселся сам. Он не любил принимать людей стоя, по той простой причине, что обычно оказывался самым низеньким в любой

компании. И хоть он говорил, что Суворов и Наполеон тоже были невелики ростом, это мало его утешало. А что ты будешь делать, если ты сам – курчавый, с сединой в волосах, жилистый и подвижный мужчина в метр шестьдесят ростом, твой агент Кора Орват выше тебя на голову, а молоденький корреспондент галактической детской газеты вымахал под два метра и вроде бы собирается расти дальше.

– Наша газета, – начал Зденек, – связалась с профессором Лу Фу потому, что скоро ему исполняется сто лет и нам хотелось, чтобы он поделился с нашими юными читателями своим жизненным опытом.

– Вы договаривались с самим профессором? – спросил комиссар.

– Нет, нам помогла договориться аспирантка Ичунь из университета в городе Урумчи, которая прилетает к нему каждую неделю. К тому же к профессору часто прилетают студенты-садовники.

– Извините, – перебила корреспондента Кора, – но ведь профессор Лу Фу – физик.

– В последние годы, как я уже говорил, – вмешался комиссар Милодар, – Лу Фу отошел от физики. Физик, учит он, должен быть молодым. Физика подобна балету или прыжкам в высоту. А старики должны разводить розы, ибо ботаника схожа с пешими прогулками.

– Ну и что было дальше? – спросила Кора.

– Уважаемый Лу Фу пригласил меня прилететь к нему

вчера после обеда. Он сказал, что сможет уделить мне час своего времени, и я помню, что он добавил: «Вы откусываете моих апельсинов».

Вот почему Милодара так поразили вещий сон Кора про апельсины!

– Он выглядел спокойно? – спросил комиссар. – Ничего его не тревожило?

– По-моему, – ответил Зденек, – профессор находился в замечательном расположении духа.

– Продолжайте.

– Я долетел рейсовым лайнером до Урумчи, там взял флаер с программой полета до оазиса Лу Фу – его так называют в городе по имени основателя. В два часа дня я опустился возле входа в сад профессора.

– Ворота в сад были открыты? – спросил комиссар.

– Лучше я покажу вам, что увидел, – ответил юный корреспондент. – Ведь с того момента, как я подошел к воротам в сад, я начал снимать фильм для читателей нашей газеты.

– Показывайте! – приказал комиссар, который, конечно, уже смотрел фильм. Теперь его предстояло увидеть Коре.

Зденек вынул из кармана камеру и направил ее луч на белую стену. И Кора увидела, что стоит перед раскрытыми воротами, за которыми зеленеет сад. Ворота были чугунными, ажурными, узорчатыми – видно, образцом им послужили какие-то древние двери.

– Та-а-ак, – произнес Милодар. – Значит, ворота были

раскрыты.

Тем временем Зденек решил сделать панораму – камера показала склоны холмов, спускающихся к долине, пересохшее болото, дно каменной речки, узкую дорогу, ведущую из пустыни, и возвратилась к воротам. Затем ворота увеличились и остались за пределами кадра – значит, Зденек вошел в сад.

Сад Лу Фу был удивительный. Как будто ты попал не в самую страшную пустыню, а гуляешь по берегу тропического острова Таити.

Высокие кусты роз опускали свои тяжелые головы над тропинкой, со свода сплетенного из тростника ажурного туннеля свисали гроздья винограда. Затем камера заглянула между кустами – туда, где по небольшому озеру плыл белый лебедь.

– Это чудесное место, скажу я вам, – сообщил Зденек.

– Вижу, – коротко ответил Милодар. – Дальше.

Старого полицейского волка не интересовали прелести природы. Он никогда не забывал о деле.

– Вот я вхожу в дом, – продолжал Зденек. Голос его дрогнул. Видно, он до сих пор переживал то, что ему пришлось увидеть.

И в самом деле, зрелище, которое предстало глазам Зденека, было потрясающим. Корреспондент думал, что сейчас увидит почтенного старца, а вместо этого оказался свидетелем страшного разгрома, который кто-то совершил в обшир-

ной гостиной профессора.

Злобный грабитель или просто сумасшедший не только перевернул стулья и кресла, но и распорол обшивку кресел и дивана, вытащил и разбросал по комнате ящики комода, перебил посуду, поломал стулья, отогнул и разрезал чудесный старинный ковер. На полу валялась разломанная старинная ширма и разбитые фарфоровые статуи.

– Дальше! – почти крикнул Милодар. – Ну чего вы стоите!

– Извините, – ответил Зденек. – Но я был потрясен тем, что увидел. Я совершенно не знал, что же делать.

И это было видно по движению камеры. На экране косо двигались стены, пол, стулья... Зденек не выключил камеру, она просто покачивалась у него в руке.

Наконец Зденек взял себя в руки, и камера показала дверь в следующую комнату. Слышно было, как Зденек зовет хозяина.

– Уважаемый Лу Фу! – произнес он. – Где вы? Что случилось?

Глаз камеры заглянул в следующую комнату, которая, видно, была спальней ученого. Там находилась низкая лежанка, покрытая раньше периной и шелковым одеялом, вся мебель в комнате некогда была резной, старинной.

– Профессор был ценителем резьбы по дереву, – сообщил Милодар, который за ночь успел прочесть все, что было известно о Лу Фу.

Спальня была разгромлена так же, как гостиная. Казалось,

что психу, который безумствовал там, доставляло удовольствие уничтожать все, до чего он мог дотянуться.

– Он что-то искал, – сказал комиссар. – И мы должны понять, что же он искал.

Камера показала лежащий посреди комнаты стул.

– Останови изображение! – приказал комиссар.

Кадр замер.

– Видишь? – спросил комиссар.

И Кора поняла – к ручкам кресла и его передним ножкам были прикреплены куски проволоки.

– А это означает... – произнес комиссар.

– Это означает, что кого-то привязывали к креслу, – закончила фразу Кора.

– А на полу, на ковре – кровь, – сказал корреспондент. – Я видел там кровь.

– Его пытали, стараясь узнать, где он спрятал... – Кора не закончила эту фразу.

– Но что же, черт побери, мог спрятать в центре дикой пустыни столетний ученый, который уже много лет как ушел на покой? – спросил Милодар.

И никто не смог ответить на этот вопрос.

Глава 2

Увядающий сад

В прекрасном, напоенном ароматом садов, овеванном близостью снежных хребтов городе Урумчи Кору ждал местный следователь Лян Фукань, кругленький, коротко остриженный человек средних лет, который не скрывал своей обиды, потому что дело об исчезновении Лу Фу поручили не ему, а какой-то девочке из ИнтерГпола. Но, как человек воспитанный, Лян Фукань почти ничем не выдавал своего недовольства. Ведь ему уже позвонили из Пекина и объяснили, что когда преступление совершено против ученого, известного во всей Галактике, то следствие ведут галактические службы. Ведь старый профессор знал секреты, которые могли поставить под угрозу судьбу всей Земли.

– Вы будете отдыхать в гостинице, – спросил следователь Лян Фукань, – или готовы полететь в дом профессора?

– Я бы не хотела терять времени даром, коллега, – ответила Кора. – Ведь если там есть следы, они могут исчезнуть.

Они разговаривали, стоя прямо на поле аэродрома. Было жарко, но воздух был свежим, и ветер, несущийся с гор, приносил прохладу. Неподалеку группа туристов поднималась по трапу в тот самый лайнер, на котором прилетела Кора.

– Они летали на озеро Лоб-Нор, – сказал китайский сле-

дователь, перехватив взгляд Кору. – Это охотники. На озере сейчас много перелетных птиц.

Вид у туристов был боевой.

Хотя оружие они, очевидно, сдали в багаж, у каждого через плечо висел широкий ремень, к которому были прикреплены убитые утки. Кора с детства не любила охотников. Кроме того, у Кору был любимый кот Колокольчик ростом с немецкую овчарку. Месяца два назад они гуляли с Колокольчиком по лесу, и вдруг раздался выстрел. Один заблудившийся в тех краях охотник принял Колокольчика за рысь и выстрелил, забыв, что на рысь охотиться нельзя, потому что это прекрасное животное охраняется законом.

Кора готова была растерзать горе-охотника голыми руками. Но тот бежал от нее быстрее зайца, три километра прыгал по болоту, потерял ружье и сапоги. Если бы не тревога за Колокольчика, Кора обязательно догнала бы свою трусливую жертву.

Так как любопытных на аэродроме не оказалось, охотники бахвалились добычей друг перед другом, тем более что недолго им оставалось хвастаться – сейчас усядутся в самолет и их попросят положить уток в холодильник.

В этой компании внимание Кору привлекло одно семейство, может, потому, что оно отличалось от остальных. Лишь глава семейства, высокий широкоплечий блондин с очень светлыми глазами на красном обветренном лице, украсил себя поясом с добычей – одной уткой. Его жена, грузная дама

в рыжем парике, из-под которого виднелись ее собственные черные волосы, с черными усиками над верхней губой, была облачена, несмотря на жару, в длинное фиолетовое платье. К удивлению Кору, они тащили самую настоящую байдарку, длиной метра четыре, покрытую сверху кожаным чехлом, пристегнутым к бортам. Байдарка была нелегкой, а главное – неудобной, и странная чета застряла в дверях лайнера. Стюардесса советовала туристам оставить байдарку в багаже, а дама, которая с трудом придерживала снизу корму байдарки, начала кричать, что над ней издеваются и ее желают угробить, а любимую байдарку ее бабушки, на которой он пересек Атлантический океан, хотят разломать на куски и порубить.

Пока кипел спор, Кора обратила внимание на третьего члена этого семейства – девушку, вернее, подростка лет пятнадцати, вовсе непохожую на своих родителей. У нее было широкое скуластое лицо с полными губами, как у бирманки. На долю девушки пришлось три рюкзака – под их тяжестью она покачивалась, но, когда кто-то из туристов хотел ей помочь, она отказалась.

– Странная семейка, – произнес рядом с Корой сотрудник туристического бюро, провожавший туристов. – Они и не охотились почти, а все время провели в своей байдарке в устье Тарима.

– Откуда они? – спросил следователь Лян Фукань.

– Отец – норвежец, Ивар Торнсенсен, а остальные, как вы

понимаете, мама Торнсенсен и дочка Торнсенсен.

Наконец байдарку удалось впихнуть в лайнер, и туристы, которые ждали своей очереди подняться на борт, облегченно зашумели, а мадам Торнсенсен высунулась из двери и крикнула задержавшейся на трапе дочке:

– Ну сколько можно тебя дожидаться!

Подошел помощник следователя и сказал, что флаер готов. Можно вылетать.

– И зачем только вы пускаете к себе охотников? – уходя к флаеру, спросила Кора.

– Перелетных птиц развелось очень много, – ответил следователь. – И наши ученые решили, что если дать охотникам прилетать на Лоб-Нор, вреда птичьему населению не будет.

– Будь моя воля, я бы запретила всякую охоту! – проворчала Кора.

– Это невозможно, коллега, – возразил Лян Фукань. – Охотниками рождаются. Мы не можем все запрещать. Ведь тогда мы должны запретить и рыбаков, и, может, даже собирателей бабочек. Лучше мы будем следить, чтобы они не приносили природе вреда.

Кора не стала спорить с Лян Фуканем. Он провел ее к мощному полицейскому флаеру, который ждал на краю поля.

Флаер поднялся высоко, вровень с отдаленными горными вершинами, сверкающими белизной ледников. По берегам речек и каналов протянулись поля и сады, но чем дальше они

летели к югу, тем реже становились зеленые пятна посевов и все больше серо-желтых песков и скал встречалось внизу, пока наконец пустыня не захватила всю землю. Только справа по курсу зелено-синий пунктир указывал на цепочку луж и озер, в которую превратилась речка в это сухое время года. Дальше к востоку лежало озеро Лоб-Нор, но даже с такой высоты его не было видно.

И тут Кора почувствовала легкий укол в груди – конечно же, она уже видела на экране это зеленое пятно с округлым озером в центре, спрятанное между невысоких серых холмов, – вот он, одинокий приют великого физика.

Следователь Лян Фукань хранил молчание. Конечно, он знал, что Кора уже видела запись корреспондента.

Флаер опустился у ажурных ворот. Ворота были приоткрыты и как бы приглашали войти.

Кора выскочила из флаера и замерла.

Что-то изменилось.

Как жаль, что у нее нет с собой пленки Зденека!

– Вы давно здесь были, уважаемый Лян Фукань? – спросила Кора.

– Вчера, – ответил тот, – как только нам сообщил об исчезновении профессора журналист по имени Зденек, молодой и очень высокий человек.

– Я видела фильм, который он снял, – сказала Кора. – Но что-то в нем отличается от того, что мы видим.

– У меня тоже такое впечатление, – ответил следователь. –

Я бы сказал, что у сада испортилось настроение. Смотрите, как опустились ветки.

Они пошли по дорожке, выложенной плоскими камнями.

– Вы уверены, – спросила Кора, – что в доме, кроме профессора, никого не было?

– Мы не можем быть уверены, – вежливо возразил Лян Фукань. – Потому что кто-то напал на профессора. А для этого надо попасть в дом.

Так и не поняв, что же изменилось в саду, Кора пошла по дорожке, под свисающими сверху гроздьями винограда, между высоких розовых кустов, к открытой двери небольшого белого дома.

Внутри ничего не изменилось, в доме царил страшный разгром – конечно, преступники что-то искали.

– Вы все проверили на отпечатки пальцев? – спросила Кора.

– Мы провели все необходимые следственные действия, – сухо ответил следователь. – В Урумчи есть хорошие криминалисты.

– И они ничего не нашли?

– В доме есть много отпечатков пальцев, – сказал Лян Фукань, – но все они принадлежат известным нам гостям профессора Лу Фу.

– Откуда вы это знаете? – спросила Кора.

– Очень просто: к профессору приезжали студенты университета, и мы обратились к студентам с просьбой: если

кто-то бывал у профессора в последнее время, пожалуйста, расскажите нам об этом и позвольте снять отпечатки пальцев, чтобы проверить, не оставил ли после себя следов преступник.

– И что же вам удалось узнать? – спросила Кора.

Разговаривая, они прошли в спальню профессора, и тут Кора увидела опрокинутый стул, к которому привязывали старого ученого.

– Куда же делся профессор? – вслух подумала Кора.

– Его унесли.

– Как унесли? – усомнилась Кора. – Если его тело вытаскивали отсюда, значит, должны остаться следы.

– Таких следов здесь нет, – ответил Лян Фукань.

Кора оглядела комнату.

– Главное, – сказала она, – узнать, что же искал преступник.

– Я согласен с вами, – ответил следователь.

– Я хочу поговорить с аспиранткой, которая чаще других посещала профессора, – попросила Кора.

– Я думал об этом, – ответил следователь, – и попросил Ичунь прилететь сюда сегодня. Я думаю, что она должна быть здесь с минуты на минуту.

Как бы в ответ на слова следователя послышался негромкий робкий возглас:

– Ах! Что случилось?

Возвратившись в гостиную, Кора увидела стоявшую у вхо-

да девушку – хрупкую, узкоплечую, с длинной черной косой. На ее лице было выражение ужаса.

Она не могла поверить своим глазам.

Когда аспирантка Ичунь немного успокоилась, все вышли в сад, и там Кора спросила:

– Давно ли вы видели профессора?

– Я была здесь на прошлой неделе, – сказала Ичунь. – Я привезла учителю детали для компьютера, которые понадобились ему, потом приготовила ему пельмени, которые профессор очень любит...

Тут Ичунь разрыдалась и не могла остановиться. Все ее тело сотрясалось от горя.

Они уселись в небольшой беседке, увитой виноградом. Апельсиновые деревья склоняли к ним ветви, отягощенные оранжевыми плодами.

Видно, жара добралась и до деревьев оазиса. Кора заметила, что листья апельсиновых деревьев стали бурыми и скукожились, а виноградные листья усыпали стол посреди беседки, где они сидели.

– А последний раз я посетила профессора только вчера утром, – продолжила свой рассказ Ичунь. – Мы долго разговаривали, а потом он дал мне с собой целую корзину апельсинов и ящик винограда – для моих однокашников в Урумчи. Еле флаер поднялся...

– И сколько вы просидели у него? – спросила Кора у хрупкой китаянки. Глаза у Ичунь были большие, черные, и рес-

ницы очень густые.

– Часа два, – ответила та.

– И вас ничего не удивило? Вы ничего не заметили?

– Пойми, Ичунь, – сказал следователь Лян Фукань, – сейчас для нас важна любая, даже самая маленькая и незамеченная деталь. Может быть, профессор ждал каких-нибудь других гостей, может быть, ты заметила какой-нибудь флаер или просто путника, может быть, в разговоре он упомянул о каком-то человеке?

Ичунь нахмурилась, стараясь вспомнить.

– Нет, ничего особенного я не заметила. Профессор был в очень хорошем настроении. Он говорил, что к своему столетию сделает всему миру хороший подарок.

– Какой подарок, он не сказал?

– Тот самый, над которым он работал все последние годы, – ответила девушка.

– Разве он не отдыхал? – спросила Кора.

– Настоящий ученый, – ответила Ичунь, – никогда не отдыхает. Пока ученый жив, он продолжает изобретать, открывать и исследовать. А наш почтенный профессор Лу Фу был великим ученым. И все его открытия и изобретения были великими.

Конечно, никто не стал с этим спорить. Кора хотела все же узнать, какой подарок приготовил старый физик всему человечеству, но раньше заговорила Ичунь.

– Я вспомнила! – сказала она. – Когда мы сидели с ним в

этой самой беседке, над нами пролетел аэробус. Почтенный профессор огорчился. «Мне очень грустно, – сказал он, – что в наши края прилетают чужие люди, чтобы убивать вольных птиц».

– И вам показалось, – спросил следователь, – что профессор имел в виду охотников-туристов?

– Разумеется, – ответила Ичунь.

– А вдруг кто-то из туристов мог попасть сюда? – сказал Лян Фукань.

Следователь тут же нажал кнопку на браслете связи и приказал компьютеру полицейского отделения в Урумчи немедленно отыскать всю информацию о туристах-охотниках, которые вчера летали на озеро Лоб-Нор.

– Что еще интересного говорил профессор? – спросила Кора.

Студентка не успела ответить, потому что плод апельсина упал с ветки и покатился по столу. Лян Фукань поймал его.

– Странно, – сказал он, – апельсин недозрел, а уже упал с ветки.

Кора поглядела на окружающий сад. Ей показалось, что сад с каждой минутой становился все менее зеленым и жизнерадостным. И чего-то не хватало... Конечно же, перестали петь птицы! Ведь они так оглушительно щебетали на пленке, которую показывал им корреспондент Зденек. И не видно ни бабочек, ни стрекоз.

Кора и следователь проводили Ичунь до ворот сада.

– Загадочное дело, – сказал следователь. – Я думаю, надо проверить, что делали на озере Лоб-Нор все туристы-охотники. Может быть, кто-нибудь из них имел возможность незаметно посетить старого профессора. Мне трудно представить, чтобы кто-нибудь из местных жителей посмел поднять руку на Лу Фу, которого у нас считают великим мудрецом.

– Это правильное решение, – согласилась Кора.

– Что вы будете делать, коллега? – спросил китайский следователь.

– Я хочу остаться здесь, – ответила Кора.

– Одна? В таком пустынном месте? Я никогда не позволю вам этого сделать.

– Простите, почтенный Лян Фукань, – возразила Кора, – но я думаю, что мне может помочь именно тишина и спокойствие. Недаром ведь именно в тишине и спокойствии прожил последние годы профессор. Я хочу окунуться в ту атмосферу, в которой он жил. Мне же ничего не грозит. В крайнем случае я выйду на связь с вашим дежурным и мне пришлют помощь. Или сама улечу на флаере.

Конечно, следователю Лян Фуканю не хотелось оставлять девушку одну в доме, где произошла трагедия. Но тут он вспомнил, что Кора – не просто девушка, а агент ИнтерГпола и знает, что делает. Пожелав ей спокойной ночи, следователь улетел в Урумчи.

К вечеру стало прохладнее. Пустыня, раскаленная за день,

быстро отдавала тепло. Яркий красный закат охватил западную сторону неба, и на фоне садящегося желтого солнца птицы летели цепочками и стаями ночевать в камышах озера Лоб-Нор.

Проводив коллегу, Кора возвратилась в оазис и с удивлением заметила, что за прошедший час зелень оазиса еще более потускнела и усохла. Этого быть не могло, потому что, как проверила Кора, все посевы получали воду и удобрения, для чего в оазисе была придумана сложная система полива и подкормки, которая работала на атомных батареях и не требовала участия человека. Нет, причина болезни и увядания растений таилась в чем-то ином. И Кора чувствовала, что она связана с тайной исчезновения профессора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.